

В тот день расследование, за исключением поведения Исин, проходило на удивление гладко. Лу Чусяо почти всё время не отходила от Лин Юэ, стараясь держаться как можно дальше от Исин. Сама же Исин вела себя странно — она не злилась, но при этом выглядела так, будто затаилась перед каким-то крупным ходом.

Лосайла следовала за Исин по пятам, словно верный хвостик, опасаясь, что та снова выкинет что-нибудь эдакое.

Мэн Цин, пользуясь тем, что никто не мешал, чувствовала себя куда спокойнее. Она лично опрашивала людей и обнаружила, что её работа на самом деле довольно проста. Поскольку дело было связано с магическими зверями, требовались консультации фантомных духов по техническим вопросам: уровню энергетических колебаний, степени заражения и глубине мутации. Человеческие приборы были не в силах зафиксировать подобное, поэтому сотрудничество было неизбежным.

Мэн Цин чувствовала, что состояние Исин сегодня было крайне нездоровым, но её это не слишком заботило. Даже будучи погруженной в работу, она думала лишь о том, как разгадать правила этого мира. Если удастся во всём разобраться, возможно, она поймёт, как покинуть это место и вернуться домой, не так ли?

Ведь было бы куда проще жить одной, но вокруг без всякой причины появилось столько людей, и к этому никак не удавалось привыкнуть. Зачем в одиночном путешествии нужен кто-то еще? Разве боли, которую она перенесла, было недостаточно?

Нынешнее дело не казалось слишком запутанным. К счастью, отравление произошло только в одной столовой, остальные студенты были в безопасности. Записи с камер видеонаблюдения подтверждали, что один из поваров, возможно, из чувства мести, подсыпал яд в еду. Однако он исчез сразу после того, как вошёл на территорию школы. На камерах не было момента, когда он покидал учебное заведение, а это означало, что он всё ещё здесь. Полиция оцепила здание, но найти его пока не удавалось.

Лин Юэ, устав ходить на каблуках, сняла туфли и протянула их Лу Чусяо. Та достала из сумки заранее приготовленные сандалии.

— О? Ты приготовила сандалии?

— Ты ведь хотела произвести на новичка хорошее впечатление, но я не могла смотреть, как ты мучаешься.

Лу Чусяо умела ухаживать за девушками, её слова лились рекой. Окружающие это прекрасно понимали, но даже сама Лин Юэ, несмотря на осознание, не могла не поддаться этому очарованию. Она смущённо взяла сандалии, надела их и пробормотала:

— Спасибо... Р-размер... как раз впору.

— Если всё ещё чувствуешь усталость, можешь сесть на оружие Исин, оно умеет летать, — сказала Лу Чусяо, указывая на Исин, которая плелась в самом конце группы.

— Эй! Почему это ты распоряжаешься моим оружием? — возмутилась Исин.

— Тогда воспользуемся моим, — невозмутимо ответила Лу Чусяо.

Исин тут же замолчала, не смея спорить.

— Одолжить его — не такая уж большая проблема, — буркнула она.

Неужели собственнический инстинкт Исин настолько силён, что распространяется даже на оружие её возлюбленной? Поразительно.

Мэн Цин это лишь добавило неприязни. У неё был бывший парень, который вёл себя точно так же: запирали её дома, словно канарейку, так что даже солнечный свет казался недостижимой роскошью. Впрочем, Исин казалась особенной. Как она вообще мирилась с существованием других девушек в гареме?

Лосайла передала Мэн Цин пачку стикеров. Мэн Цин озадаченно взяла их и прочитала:

— Моя наставница по боевой подготовке всегда была с нами ласкова, но стоит зайти речи о госпоже Лу, как она становится невероятно чувствительной. Я сама её побаиваюсь.

Это был забавный способ общения, напоминающий школьников, которые тайком под партой передают друг другу записки, обсуждая учителя прямо у него на глазах. Лосайла протянула красивую ручку с красным стеклянным корпусом. Наконечник был выполнен в форме розочки, а чернила оказались розовыми. Сами стикеры были цвета весенней листвы.

Настроение внезапно улучшилось. Я обернулась: ты стояла спиной к свету, пробивающемуся сквозь окно коридора. Солнечные лучи окрашивали твои розовые волосы в золотистый цвет, а золотые глаза сияли ещё ярче, словно искусно ограненные драгоценные камни, созданные самой природой.

Сердце пропустило удар. Моё внимание было полностью приковано к тебе. Несмотря на зной в коридоре, мне показалось, будто повеяло прохладой, и беспокойство утихло. Я не знала, паниковать или сохранять спокойствие — мозг окончательно отключился. Твоя улыбка, подобная пламени, сожгла остатки моего здравого смысла.

Звон разбитого стекла заставил меня очнуться — из окна вломился магический зверь. Я инстинктивно приняла оборонительную стойку, забыв, что нужно бежать. Осколок стекла оцарапал твою щеку, ты выхватила оружие и заслонила меня собой. В этот миг я осознала: ты мне нужна. Ты мне очень нужна.

— Вау! Так долго прятался, я уж думала, их здесь нет! — Лосайла была полна решимости.

Лепестки роз закружились в воздухе, золотые лозы сковали врага. В бою её движения были легкими и стремительными, совсем не похожими на её обычный образ. Оружие Лин Юэ представляло собой кольцевой клинок, подходящий как для ближнего, так и для дальнего боя, но из-за красивого платья она предпочла держаться на расстоянии. В коридоре было невыносимо душно, и Лин Юэ, управляя оружием, достала маленький портативный вентилятор.

Лу Чусяо, направив энергетический пистолет на зверя, посмотрела на Мэн Цин и бросилась к ней.

— Бери оружие! Тебе что, не выдали пистолет?

Мэн Цин растерянно покачала головой:

— Нет, я ничего об этом не знала.

Лу Чусяо отдала ей свой пистолет, и её голос стал серьёзным:

— Вернёшь, когда закончишь, не вздумай потерять! И береги себя! Твоя безопасность — прежде всего!

Она бросилась к Лин Юэ, которая внезапно подхватила её на руки и под изумлённым взглядом Мэн Цин начала тереться о неё, словно о куклу, что-то приговаривая. Мэн Цин не стала вслушиваться. Она подняла пистолет и выстрелила в магических зверей. Те были тёмно-фиолетовыми, их кости окутывал чёрный дым, а фиолетовые ядра под ярким солнцем переливались всеми цветами радуги.

Солнце светило всем одинаково, но, казалось, оно не могло осветить тела зверей. Чёрный дым оставался чёрным, словно свет и тьма не могли слиться воедино — так же, как я встретила тебя в темноте. Неужели настоящий чёрный и белый выглядят именно так?

Из пистолета вырвался голубой луч, чёрный дым рассеялся, и яркий солнечный свет, пробившись сквозь него, смешался с остатками тумана, превратившись в бледную серую дымку.

Лосайла была вся в поту. Жара становилась невыносимой, она даже попыталась расстегнуть свою плотную боевую форму, но, помучившись немного, сдалась. Хотя форма была в виде платья, она совершенно не пропускала воздух!

— Эта проклятая погода с каждым годом всё жарче! Вот бы здесь был фантомный дух ледяной стихии, а то ведь свариться можно! — громко пожаловалась Лосайла, всадив ещё несколько

ударов в тушу зверя.

— Не теряй бдительности, даже если очень жарко, — сказала подошедшая Лин Юэ, которая уже убрала оружие — теперь оно служило ей украшением для волос.

— Я к тому, что в следующий раз обязательно нужно попросить сестрицу Сюэ Инь одолжить что-нибудь, невозможно же так терпеть!

Мэн Цин заметила в углу осколки той самой ручки. Она подняла их один за другим, но обнаружила, что наконечник бесследно исчез. Цветок был раздавлен, и собрать ручку заново было уже невозможно.

<http://bllate.org/book/21368/2176627>